

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИГРЫ ЭДВАРДА П. ДЖОНСА

Юрий СТУЛОВ

Минский государственный лингвистический университет

У статті досліджуються твори відомого афроамериканського письменника, лауреата Пулітцерівської премії і премій ПЕН Ернеста Пола Джонса, в яких він звертається до минулого і сучасного чорних американців, використовуючи оповідання як основну жанрову форму, виокремлюючи т. з. “back” та “front” story. Значне місце у його оповіданнях відведено фігурі оповідача, як правило, всезнаючого, завдяки чому всі оповідання складаються у мозаїку. Об’єднує всі оповідання місце подій – столиця США Вашингтон, яка фізично присутня на сторінках книг.

Ключові слова: *афроамериканська література, оповідання, расизм, “всезнаючий оповідач”, характер.*

В статье рассматриваются произведения известного афроамериканского писателя, обладателя Пулитцеровской премии и премий ПЕН Эрнеста Пола Джонса, в которых он обращается к прошлому и настоящему черных американцев, используя в качестве основного жанра форму рассказа, выделяя т.н. “back” и “front” story. Большое место в его рассказах занимает фигура рассказчика, как правило, всезнающего, благодаря чему все рассказы укладываются в мозаику. Объединяет все рассказы место действия – столица США Вашингтон, физически присутствующая на страницах книг.

Ключевые слова: *афроамериканская литература, рассказ, расизм, “всезнающий рассказчик”, характер.*

The paper deals with the books by the famous African American writer, Pulitzer and PEN Prizes winner Ernest Paul Jones that address the past and present of Black Americans using the short story as his main genre form. He singles out the so-called “back” and “front” story. The figure of the omniscient narrator occupies a major place in his stories. Thanks to him/her all the stories make a kind of mosaic. All the stories are set in the US capital – Washington, D.C. that is physically present on the books’ pages.

Key words: *African American literature, short story, racism, the omniscient narrator, character.*

Эдвард П. Джонс (р. 1950) – один из самых значительных современных афроамериканских писателей, хотя до последнего времени им опубликованы всего лишь три книги: сборник рассказов “Потерянные в городе” (Lost in the City, 1992), сразу же вызвавший интерес критики и удостоенный премии ПЕН / Хемингуэя; роман “Известанный мир” (The Known World, 2004), принесший автору Пулитцеровскую премию (2004), и сборник рассказов “Все дети тетушки Хагар” (All Aunt Hagar’s Children, 2006), номинированный на премию ПЕН / Фолкнера. В 2010 г. писателю была присуждена премия ПЕН / Маламуда за мастерство в искусстве рассказа. Его книги, особенно роман “Известанный мир”, вызвали большое количество рецензий (Дж. Дж. Кеннеди, Р. Бьюка, К. К. Бассард, С. М. Маттер, Д. Икард). Сам он дал ряд интервью Мэриэмме Грэм, в которых пояснил свое отношение к литературе, своим литературным предшественникам, положению черных американцев. Вместе с тем, его творчество еще ждет своего исследователя.

Внешне его проза кажется безыскусной, иногда чересчур простой, даже неэмоциональной. Но это первое обманчивое впечатление. На самом деле это точно продуманная, выверенная простота, созданная мастером, знающим, как проникнуть в сознание читателя, причем он и не скрывает авторский голос, время от времени вкрапляя в текст такие детали, которые известны ему одному. Критик Дэйв Эггерс уверен, что *“в своих рассказах ...Джонс достигает лучших результатов, когда он выступает богом”* [2]. Его единственный роман – свидетельство его уникального дара. “Известанный мир” стал значимым явлением в современной литературе США, представив новый взгляд на историю рабства в США, ведь рабство – это *“не только уникальный опыт афроамериканцев, но и важнейший компонент в развитии современности на Западе”* [11 р. 2013] (Здесь и далее по тексту – перевод автора статьи. – Ю. С.). В центре внимания писателя – история черного рабовладельца Генри Таунсенда, его жены и их плантации, которая приходит в упадок после смерти хозяина, что позволило автору создать длинную цепочку эпизодов, характеризующих поведение многочисленных персонажей, связанных с плантацией. Благодаря достаточно свободной структуре книги, Джонсу удается убедительно высказаться по важнейшим проблемам расовых взаимоотношений, уроков американской истории и современной Америки. Неумение или неспособность извлечь уроки из прошлого,

каким бы трагичным оно ни было, приводит к плачевным результатам, уродуя личность. Прибегая к помощи “всезнающего рассказчика”, которого К. К. Бассард называет “иногда слишком назойливым” [1, р. 407], писатель рассказывает многочисленные истории из жизни черных и белых американцев в те времена, когда *“исторически <...> чернокожий занимал серое пространство между человеком и вещью”* [10, р. 125].

Насыщенный многочисленными персонажами, перемещающимися в пространстве и времени, “Известный мир” скорее напоминает мозаику, созданную из множества маленьких рассказов, которые складываются в целое благодаря взаимосвязям героев, соединяющим прошлое, настоящее и будущее, Север и Юг, свободу и рабство, сочувствие к человеку и презрение к нему, доброту и жестокость и т.д. Джонс явно тяготеет к форме рассказа: если бы не основная сюжетная линия, стягивающая книгу в единое целое, его можно было бы разложить на отдельные главки, которые можно было бы читать едва ли не в любом порядке. Это вполне отвечает его цели – создать многоаспектную картину американского общества на достаточно большом отрезке времени с упором на изображение персонажей. Сам писатель утверждает, что характер – *“центральная вещь в литературе для меня”* [5, р. 438], и это объясняет его склонность к жанру рассказа, позволяющему на кратком эпизоде раскрыть драматизм человеческой судьбы, которая сопоставляется с другими, не менее драматичными судьбами на всем протяжении сборников рассказов. Писатель создает целую галерею чернокожих героев, которые ищут свой путь из рабства, невежества и угнетения.

Произведения Джонса точно вплетены во временные рамки описываемых событий. Действие романа “Известный мир” происходит с середины XIX века с перспективой в век XX-й; в сборнике рассказов “Потерянные в городе” – это последние десятилетия XX века, а в сборнике “Все дети тетушки Хагар” автор вглядывается в прошлое с начала XX века до корейской войны 1950-х гг. Сам он делит рассказы на так называемые “back” и “front” stories, что можно было бы обозначить как рассказы, обращенные в прошлое героев, и рассказы об их жизни в настоящем. М. Грэм расшифровывает “back story” как *“своего рода ретроспективное повествование; вы видите, что произошло до событий в “Потерянных в городе”. В определенном смысле мы получаем информацию о том, к чему они пришли в жизни, поскольку нам*

уже рассказали о ее результатах. А теперь мы узнаем, как они шли к этому” [5, р. 433]. К тому же писатель в основном пользуется повествованием от третьего лица. Его всезнающий рассказчик активно присутствует в тексте, давая оценки, комментируя события, прослеживая судьбу героев. Он вводит первое лицо лишь в двух рассказах из каждого сборника, сохраняя ту же их нумерацию – второй и пятый. Второй рассказ в обоих сборниках рассказывает о первых школьных впечатлениях черной девочки, а пятый идет от лица молодого афроамериканца, вспоминающего историю своей семьи, окружающих, того Вашингтона, который уже уходит в небытие. Это потребовало другой, более личной, проникновенной манеры повествования, в то время как остальные рассказы отмечены подчеркнутой дистанцией повествователя от описываемого, вниманием к мелким деталям, фактографичностью, стремлением к фиксации обыденной реальности.

Нельзя пройти мимо и параллелизма в структуре сборников, каждый из которых состоит из 14 рассказов с заключительным рассказом, несущим особую нагрузку. Героиня рассказа “Мари” из первого сборника записывает на магнитофонную пленку воспоминания о своей жизни, начиная с детства, когда она попадает в Вашингтон, который для ее матери был олицетворением справедливости, возможности решения всех проблем “там, наверху”, как она его называла [7, р. 241]. Обращаясь к своему прошлому и истории своей матери, она приходит к пониманию того, что в попытке оставаться сильной и самостоятельной она потеряла то, что, возможно, является главным в жизни – любовь. Эта тема в том или ином виде появляется едва ли не во всех рассказах, но, принимая разные формы, любовь не только позволяет выжить в неприветливом мире, но и может принести боль и страдание. Граница между добром и злом проходит в сердце человека. Героиня последнего рассказа во втором сборнике Энн Петри создает декоративную ткань, которая, наследуя старинной традиции «лоскутного одеяла», должна соединить прошлое и настоящее, Юг и Север и остаться для поколений ее “семи живых и двух умерших детей”, “двадцати одного живого внука и трех умерших”, “двенадцати правнуков” и “двойни праправнуков” [8, р. 399]. Как и многие другие персонажи рассказов, она приезжает в Вашингтон, и город становится ее судьбой. Джонс играет с читателем, рассказывая в самом начале о том, как могла бы сложиться судьба Энн Петри, используя сослагательное наклонение

на протяженні нескольких страниц, а потом описывая ее поездку в столицу, почти не упоминая о настоящем. Это одно из свойств творческой манеры писателя: он нередко лишь пунктиром намечает канву, предоставляя читателю самому додумывать историю, которая нередко развивается в противоположном от ожиданий направлении. Эффект обманутого ожидания оказывается весьма действенным во влиянии на читателя.

Американские литературоведы Дж. Г. Кеннеди и Р. Бьюка отмечают умение писателя создать *“коллективное метаповествование через серию дискретных, многоголосых рассказов”*, что *“придает этой форме особую значимость для показа социальных трансформаций в эру тысячелетия”* [9, р. 10]. Однако стоит обратить внимание и на то, что, несмотря на обилие персонажей и множество жизненных ситуаций, в которые они попадают, рассказы имеют общий стержень, позволяющий рассматривать их как единый цикл, тем более что действие в них развивается в одном пространстве – столице США Вашингтоне, а герои – обычные афроамериканцы из низов. Как известно, до 2011 г. большинство населения города составляли афроамериканцы. Сам писатель родом из этого города, и по маршрутам его героев можно представить географическую и этническую карту американской столицы, где сосредоточены все нити управления страной и где, тем не менее, расовое неравенство ощущается на всех уровнях. Несмотря на все достижения мультикультурализма, возможности для белых и черных американцев остаются несоизмеримыми, о чем свидетельствует большинство рассказов.

Едва ли не в каждом рассказе герои Джонса передвигаются по городу, где физически ощущается разница между величественными зданиями в имперском стиле и домами бедного черного люда в Анакостии или в районе авеню Нью Джерси и 7-й улицы. Он прямо указывает географические координаты, придавая своим рассказам особое качество аутентичности: *“Всю дорогу вниз по авеню Нью Джерси тротуары кишат детьми. В моей округе у меня много друзей, но здесь я никого из них не вижу, идя дальше с мамой. Мы пересекаем авеню Нью Джерси, мы пересекаем Пирс стрит, мы пересекаем улицы Л и К, а я все равно не вижу никого, кто знает, как меня зовут. На улице Ай, между авеню Нью Джерси и 3-й улицей, мы входим в Ситонскую элементарную школу, обветшалое, унылое здание напротив церкви моей матери”* [7, р. 28]. И события, которые происходят в жизни персонажей, на пер-

вый взгляд, могут показаться незначительными, не стоящими внимания, но именно из таких мгновений и складывается реальность.

Его герои – обычные люди, как правило, чернокожие американцы из Вашингтона, занимающие незначительное место на социальной лестнице, часто оказывающиеся за бортом жизни, в которой один день похож на другой и где внешне как будто ничего особенного не происходит, но на самом деле решаются человеческие судьбы. На материале разных ситуаций читатель как будто видит срез жизни, позволяющий увидеть истинное положение людей, к которым американское общество по-прежнему относится как к людям второго сорта. В интервью с Лоуренсом Джонсоном он прямо говорит о том, что его отношение к тому, как решается расовая проблема в родной стране, остается негативным. Он убежденно говорит: *“Мне кажется, мы идем в абсолютно неправильном направлении. Поэтому я склонен негативно оценивать ситуацию. Я не думаю, что когда-нибудь настанет ‘утро в Америке’”* [6, p. 102]. В 28 рассказах обоих сборников почти отсутствуют герои, у которых жизнь удалась, даже если они достигли положения в обществе. В одном из самых драматичных рассказов сборника “Все дети тетушки Хагар” “Старые парни, старые девицы” рассказывается о причудливой, но несчастливой судьбе преступника по имени Сизар Мэтьюз, который отсидел много лет за убийство человека. Его давняя подруга Ивонн, как и многие другие герои Джонса, *“верила в несчастье и ...думала, что счастье – это самый сильный фокус, который придумал Бог”* [8, p. 76]. Писатель прослеживает истории чернокожих американцев разных поколений и разного возраста, но, несмотря на временную дистанцию и изменение условий жизни, почти никому из них не дано познать счастье.

В этом смысле показательны названия обоих сборников рассказов. “Потерянные в городе” уже содержит в себе отсылку к главной метафоре, через которую писатель проводит мысль о сегодняшней судьбе афроамериканцев, – и тех, кто оказался на дне общества, и тех, кто сумел сделать карьеру и устроиться в жизни, как это происходит с Лидией Уолш, героиней рассказа “Потерянная в городе”, которую писатель в одном из интервью называет *“образованной душой”* [3, p. 101]. Получив все, о чем только может мечтать черная женщина, она бесконечно одинока, поскольку на пути к благополучию она отреклась от пусть и трагического, но своего прошлого, не

пытаясь его понять и переосмыслить. По мнению Джонса, *“она вовлечена в свой собственный мир, и больше ни о ком она и не думает”* [6, р. 101].

“Все дети тетушки Хагар” вызывает в памяти сборник рассказов Ричарда Райта “Дети дяди Тома”. Писатель подчеркивает, что на 99,9% герои книги – *“чернокожие, и все они дети тетушки Хагар. Это не уничтожительное слово, просто еще одно название чернокожих. Это одна из фраз моей матери, которые она откуда-то брала”* [5, р. 431]. Как и его выдающийся предшественник в литературе, Джонс стремится честно показать ситуацию с положением черных американцев, которые хотят лучшей доли и готовы отстаивать свое право на достоинство и честь, но, если Райт поражал силой своего протеста против расизма, то Джонс вкладывает в свое повествование сильное лирическое чувство. Ведь нередко цена за попытку сохранить человеческое достоинство оказывается слишком дорогой, будь это 1901-й, 1952 или любой другой год.

Его проза обжигает, не оставляя читателя равнодушным. Мариэм-ма Грэм верно подметила, что *“Джонс заставляет нас медленно продвигаться по рассказам, смакуя слова, которые легко читаются, но написаны таким изысканным языком, что он вас обезоруживает своим очарованием. <...>Мы неминуемо капитулируем перед рассказом и рассказчиком, поскольку мы никогда не знаем, куда нас ведет Джонс или какой урок он хочет нам преподнести”* [4, р. 596]. Она же относит его к авторам произведений, которые *“рождаются из стиля: легко читаются, захватывают и при этом являются изысканно литературными”* [5, р. 421]. Раздвигая границы реального и условного, профанного и сакрального, земного и магического, прошлого и настоящего, писатель создает знакомый, но неведомый мир простых людей, чьи драмы, может быть потому, что они не вселенского масштаба, так сильно трогают читателя, утомившегося от постмодернистских шарад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bassard, K. C. Imagining Other Worlds: Race, Gender, and the “Power Line” in Edward P. Jones’s “The Known World” / K. C. Bassard // African American Review. – Vol. 42. – No. 3–4 (Fall/Winter 2008). – P. 407–419.
2. Eggers. D. Still Lost in the City [Электронный ресурс] / D. Eggers. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2006/08/27/books/review/Eggers.t.html>.

3. Graham, M. An Interview with Edward P. Jones / M. Graham // *African American Review*. – Vol. 34, No. 1 (Spring, 2000). – P. 95–104.
4. Graham, M. Review: “All Aunt Hagar’s Children” by Edward P. Jones / M. Graham // *African American Review*. – Vol. 40, No. 3 (Fall, 2006). – P. 596–598.
5. Graham, M. An Interview with Edward P. Jones / M. Graham // *African American Review*. – Vol. 42. – No. 3–4 (Fall/Winter 2008). – P. 421–438.
6. Johnson, L. P. An Interview with Edward P. Jones / L. P. Johnson // *African American Review*. – Vol. 34, No. 1 (Spring, 2000), p. 102. – P. 95–104.
7. Jones, E. P. *Lost in the City* / E. P. Jones. – New York : Amistad, 2005. – 268 p.
8. Jones, E. P. *All Aunt Hagar’s Children* / E. P. Jones. – London : Harper Perennial, 2007. – 399 p.
9. Kennedy, J. G. and Beuka R. Imperilled Communities in Edward P. Jones’s *Lost in the City* and Dagoberto Gilb’s *The Magic of Blood* / J. G. Kennedy and R. Beuka // *The Yearbook of English Studies*. – Vol. 31. North American Short Stories and Short Fictions. – 2001. – P. 10–23.
10. Mutter, S. M. “Such a Poor Word for a Wondrous Thing”: Thingness and the Recovery of the Human in “The Known World” / S. M. Mutter // *Southern Literary Journal*. – Vol. XLIII. – No. 2, Spring 2011. – P. 125–146.
11. *The Norton Anthology of African American Literature* / Henry Louis Gates Jr., General Editor, Nellie Y. McKay, General Editor. – New York: W.W. Norton & Company, 1997. – 2665 p.